

К 70-летию Победы

И ВСЕ О ТОЙ ВОЙНЕ...

... До войны жила в деревне Михайловка большая дружная семья Мотовиловых. Глава, Илья Тимофеевич, прошел гражданскую войну, воевал на Халхин-Голе и с белофиннами.

В первую войну красноармеец Мотовилов был знаменосцем. Этот факт из его жизни - предмет особой гордости для всей родни. Старожилы вспоминали, как части Красной Армии, разбив колчаковцев, входили в Михайловку, а впереди, верхом на коне, вставив древко знамени в голенище сапога, ехал молодой Илья Мотовилов.

Халхин-Гол оставил в памяти деда свою зарубку совершенно невероятным, с человеческой точки зрения, случаем. Однажды привезли в расположение части бочку с соленой рыбой. Бойцы стали с удовольствием уплетать ее за обе щеки. Когда очередной раз кто-то запустил руку в бочку, то тут же испуганно отскочил от нее - на дне, под слоем рыбы, находился труп китайца. Естественно, что солдат буквально вывернуло наизнанку... С такой дикостью никому еще не доводилось сталкиваться.

После войны, он, как положено, женился и осел в родном селе. В жены взял себе уроженку деревни Тахтарово. Работал конохом в колхозе, там же трудилась и его жена Елена Петровна, а дома их ждал целый выводок - дочери Шурка, Оля, Тонька, Нюрка, Стюрка и долгожданный сынок Ванька.

Жизнь на долю всех членов семьи выпала несладкая, но какие бы не случались передраги, Илья Тимофеевич оставался оптимистом. И в горе, и в радости он всегда пел. И еще плясал. Да как плясал! Был он невысокого роста, но словно густок энергии. Про таких говорят - семерым даст прикурить. Из рассказов моей мамы и тетюшек, знаю, что был он человеком незаурядным, не боялся ни бога, ни черта, резал в глаза правду-матку, не взирая на личности и чины. Ни одни вечерки не проходили без его участия. Уже будучи отцом большого семейства, он лихо отпля-

сывал вместе с молодыми, а уж "улочную" затянуть - здесь без Мотыки-Соловьенка никак. Если случалась в деревне заварушка, вроде "стенка на стенку," и здесь

без дедушки не обходилось.

Представляю, сколько пережила моя бабушка, живя с таким беспоконным супругом. Наверное, потому что его взрывной темперамент в семейной жизни сглаживал спокойный уравновешенный характер бабушки. Вообще они были полной противоположностью друг друга: он мелковат, она высокая и широкая в кости, он очень подвижный и отчаянно смелый, она - основательно-спокойная, никогда не лезла на рожон. Дед мог вспылить в одну секунду, но был отходчив. Хочу сказать, что, при всей внешней бесшабашности, он безумно любил свой "бабий батальон", но при этом был строг. Мама вспоминала, что любой шум в доме мог прекратиться вмиг, стоило деду только "крякнуть".

Заботы по хозяйству были в основном на плечах бабушки Елены, а когда подросли дети, то и они стали выполнять посильную работу по дому: прополоть огород, полить, встретить скотину, принести дров. Да мало ли дел в деревне?

Старшие дети ходили в школу, но получить даже основы знаний удалось не всем. Причина самая банальная по тем временам - не в чем было ходить. Одни дырявые валенки на всю детвору. Так моя мама и осталась неграмотной.

А потом было 22 июня 1941 года... Неимоверные трудности довелось вынести советским людям за годы войны. Читая сейчас книги, просматривая кинофильмы, а главное - слушая рассказы тех, кто пережил весь этот нескончаемый кошмар, понимаешь, а вернее, не понимаешь, какой жадной жизни обладал наш народ. Как он хотел не только выжить, но и победить. Он хотел жить! Любить, рожать, строить, мечтать!

Война очень рано заставила стать детей взрослыми. Моей маме, Анне Ильиничне, едва исполнилось 13 лет к началу войны, а через год она уже работала наравне со взрослыми - ухаживала за

овцами. Ее сестра Антонида, которой передалась отцовская страсть к лошадям, пошла работать на конюшню. Старшие сестры Александра и Ольга тоже были заняты в животноводстве. Брат Иван помогал в поле, а дома оставалась только совсем маленькая непоседа Настя. Никто не делал вчерашним детям скидок на возраст. Голод и холод на долгие годы стали их спутниками.

В 1942 году дед, которому исполнилось уже 53 года, был мобилизован на войну. Провожая своего тятю на фронт, ревели в голос все домохозяйки, ведь никто не знал, вернется ли он домой.

Похороны не обходили стороной Михайловку. Все чаще голосили в избах бабы и осиротевшие ребятишки. С каждым днем становилось все труднее и труднее сводить концы с концами. Летом спал лес. Едва появлялась первая зелень, она тут же шла в пищу. Крапива, одуванчик, пекан буквально возвращали к жизни изголодавшихся за зиму людей. А когда в хозяйстве телилась корова, то это событие было настоящим праздником. Молоко для многих, особенно для детей, становилось синонимом жизни, поэтому крестьяне душой болели за своих буренок, холили их и берегли пуще глаза.

И, конечно, в военные годы невозможно было бы выжить без картошки. Сейчас ее называют "вторым хлебом", а тогда она была первым, а порой и единственным. Вареная, печеная, приправленная молоком - для детишек того времени не было кушанья вкуснее. Если была возможность добыть рыбу в многочисленных озерах, насолить впрок грибов, огурцов, капусты, то можно было надеяться на относительно сытную зиму.

Относительно - это когда к весне человек не опухает от голода и не падает в обморок. Весной в каждом доме пекли, так называемые колобушки, некое подобие драников, только приготовленные из мороженой картошки, перезимовавшей в поле, с добавлением жмыха. Полураздетая босоногая ребятня ранней весной высыпала в поле и, роясь покрасневшими ручонками в холодной земле, находила драгоценные клубни...

Пишу, а в голове все время свербит мысль: "А я смогла бы такое выдержать?". Как говорится, без комментариев...

И еще тыл жил надеждой, письмами с фронта, ожиданием Победы. Илья Тимофеевич попал на Ленинградский фронт. Он был пулеметчиком, участвовал в прорыве блокадного кольца города Ленинграда. Вспоминая свои фронтовые будни, дед рассказывал, как мерзли наши солдаты в снегу, не имея возможности подняться во весь рост и подвигаться, разгоняя кровь в замерзающем теле. Постоянно проводились переключки, но с каждой следующей становилось меньше голосов. Многие из бойцов уже спали вечным сном...

Как говорил дед, его спасло то, что ноги у него постоянно были сухими, не потели, а значит, меньше мерзли. Бывало и такое, что он сушил на своих ногах портянки бойцов. Может быть, эта особенность дедушкиного организма со-

хранила жизнь не только ему, но и еще кому-нибудь.

Однако, постоянный холод и недоедание не прошли для него бесследно. Вскоре дед потерял почти все зубы. Когда его спрашивали об этом, он отвечал коротко: "Оставил на ленинградской березе".

В одном из жестоких боев он был ранен и отправлен в госпиталь. Пока был без сознания, в далекую Михайловку полетела черная весть - похоронка. Боже, что творилось в маленькой избушке Мотовиловых! Там стоял настоящий вой! Родные, соседи, друзья оплакивали Илью Тимофеевича. Вспоминали, какой он был веселый, плясун, как любил крепкое слово и какой он был отчаянный.

Но, наверное, бабушкино сердце не могло смириться с трагическим известием. Не спешила она прикрыть голову вдовьим платком. Через четыре месяца пришло письмо от деда. И опять слезы рекой, но теперь уже от счастья. Тятя живой! В госпитале деда нашла высокая награда - орден Красной Звезды.

Подлечившись, снова встал в строй, только на сей раз оказался в трудовой армии. "Годе к нестроевой" - так звучал вердикт военврачей. Деда отправили в Ржев. Новая напасть - деда свалил тиф.

Спустя некоторое время, бабушка Елена, собравшись с духом и завязав в узел нехитрые гостинцы, отправилась к деду в далекий город. Как должно быть было трудно и страшно решиться на такое путешествие неграмотной деревенской женщине, но желание поглядеть своего Илюшу пересилило в с я к и й страх.

Вернулся дед с войны весной 1945 года. Радости не было предела. Далеко не в к а ж д о м доме во главе стола сидел хозяин, да к тому же грудь которого украшали не только боевые медали, но и орден.

Мама, единственная из сестер, сразу же после Победы была награждена своей первой медалью "За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 г. г.". Эту награду вручал ей Жуков Николай Иванович, который позднее будет прославленным в нашем районе председателем колхоза имени Ленина.

В 1958 году умерла бабушка Елена. Дед пережил ее на 9 лет и умер в свой любимый праздник в 1967 году. Утром 9 мая из репродуктора, установленного на сельской площади, звенела веселая музыка, а дед, отбросив в сторону свой костылек, от всей души само-

забвенно плясал. Поздно вечером его обнаружили мертвым... Взрослые говорили, что это темная история, но искать виновных никто не стал. Похоронен Илья Тимофеевич на прошкинском кладбище.

День Победы в нашей семье стал, пожалуй, самым главным праздником. Сколько себя помню, 9 мая каждый год у нас в доме с утра пахло пирогами, шаньгами, готовилось нехитрое угощение.

Часам к 11 подъезжали гости из Михайловки, Песчанки, Карасево. Мои родители и бабушка, Александра Лукична, которая овдовела в войну, встречали семьи Антонида, Анастасии и Ивана. Первым делом все шли на кладбище к дедушкиной могиле, поминали его, а заодно и всех павших на поле битвы. Потом было застолье и опять основной темой было пережитое. Мой отец, Иван Федорович, как и мама, пережил все тяготы военного лихолетья.

Будучи ребенком, я не особо прислушивалась к разговорам взрослых. Меня больше занимало общение с двоюродными братьями и сестрами. Как жалко, что нельзя вернуть время! Сейчас, наверное, я бы ловила каждое слово, каждый звук, каждое мгновение...

Я не задумывалась раньше над тем, почему так трогательно заботятся друг о друге тетюшки и дядя. До конца своих дней они обращались друг к другу не иначе, как Антонидушка, Ольюшка, Аннушка... Мне это казалось вполне естественным, а сейчас понимаю,

что эта забота и любовь дорогого стоят и берут свое начало в их голодном военном детстве. У того поколения была своя шкала ценностей, и на первом месте всегда была человеческая жизнь.

Чем старше я становлюсь, тем ближе и дороже становятся мне мои родные. Я склоняю голову перед светлой памятью тех, кто подарил нам это мирное небо, эту жизнь. Пусть никогда наши дети и внуки не испытают того, что выпало на долю старшего поколения!

Лидия ЗУБКОВА, с. Галкино